

ОСОБЕННОСТИ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ В ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Сандра БОЛДИЖАР,

преподаватель кафедры теории и истории государства и права
ГВУЗ «Ужгородский национальный университет»

Summary

The article is devoted to the study of the main characteristics of the government form in the Republic of Poland on the basis of the 1997 Constitution. The main objective was to make a specific identification of the public administration model in the Republic of Poland. The criteria analysis of the semi presidential republic was performed in the legal and political doctrine; the signs of this government form in the Republic of Poland were revealed. It is concluded that the correspondence of semi presidential Republic model in Poland to the classic French model Republic takes place only in part. The principal differences are associated with a significantly stronger constitutional powers of the President of France.

Key words: Republic of Poland, the form of government, the constitution of 1997.

Аннотация

Статья посвящена исследованию основных характеристик формы правления в Польской Республике на основе Конституции 1997 года. Основная задача состояла в проведении видовой идентификации модели публичной власти в Польской Республике. Проведен анализ критериев полупрезидентской республики в правовой и политической доктрине, раскрыты признаки этой формы правления в Польской Республике. Сделан вывод о том, что соответствие полупрезидентской системы Польской Республики классической модели во Французской Республике имеет место лишь частично. Принципиальные различия связаны с существенно более сильными конституционными полномочиями Президента Франции.

Ключевые слова: Польская Республика, форма правления, конституция 1997 г.

Постановка проблемы. Схема идентификации любого объекта познания предполагает установление тождества неизвестного объекта известному на основании совпадения признаков. Речь идет о «распознании» формы правления в Польской Республике на основе заранее заданных критериев (признаков). Особенность социо-гуманитарного знания заключается в возможности оценить феномен социальной действительности на предмет соответствия не только признакам, определенных наукой, но также и тем параметрам социальной практики, которая уже функционирует. Поэтому идентификация модели власти в Польше на теоретическом и эмпирическом уровнях должна быть проверена с учетом: а) критериев, определенных правовой доктриной; б) принятых характеристик соответствующих моделей власти, достаточно разработанных правовой наукой.

Цель статьи - видовой идентификация модели публичной власти в Польской Республике, соответствие польской модели полупрезидентской системе во Франции.

Изложение основного материала. Хотя раздел I Основного закона 1997 года называется «Республика», возникает задача видовой идентификации модели публичной власти в Польской Республике. Чаще всего в профессиональной литературе форму правления

в Польше называют парламентско-президентской или полупрезидентской. Впервые понятие «полупрезидентский режим» появилось в 1959 году на страницах журнала «Монд», а в академический оборот его ввел М. Дюверже. Этим он бросил вызов юристам, которые, по его словам, продолжали «уважать только две священные коровы – парламентский режим и президентский режим» [1, р. 1, 7]. Действительно, в полупрезидентской республике предпринята попытка, с одной стороны, обеспечить стабильность власти путем наличия выборной должности президента, а с другой – обеспечить эффективность управления, когда путем вотума недоверия возможно сместить кабинет, который плохо работает. К преимуществам этой формы правления можно отнести также осуществление арбитража, сочетание стабильности исполнительной власти с ее временной гибкостью, смягчение проблемы доминирования политического большинства, склонность к поиску компромиссов, ее «эластичность» в силу необходимости взаимного сосуществования и взаимного «выживания» основных «игроков» – парламента, правительства и президента [2, с.118-119].

Какие идентифицирующие признаки «полупрезидентской республики» называются в классической правовой и политической науке? Упомянутый М. Дюверже в 1980 году, например,

считал, что «правление можно считать полупрезидентским, если конституция объединяет три элемента: 1) президент республики избирается путем всеобщих выборов; 2) он имеет достаточно значительные полномочия; 3) в противовес ему есть правительство, которое, однако, остается у власти только в том случае, когда парламент не выражает ему недоверие» [3, с. 79 -80]. В свою очередь, итальянский исследователь Дж. Сартори подает следующие характеристики «полупрезидентской республики»: 1) глава государства (президент) избирается на основе всеобщих выборов, прямым или непрямым голосованием на определенный срок; 2) глава государства разделяет исполнительную власть с премьер-министром таким образом, что это приводит к структуре двойственной власти, три определяющих критерия которой следующие: а) президент независим от парламента, однако он не уполномочен управлять один или непосредственно, поэтому его воля должна передаваться и осуществляться его правительством; б) и наоборот, премьер-министр и его кабинет независимы от президента в том, в чем они зависимы от парламента: они являются субъектами или парламентарного доверия, или недоверия (или обоих), но в любом случае кабинету необходима поддержка большинства в парламенте; в) структура двойственной власти при полупрезидентской

форме правления допускает различные виды равновесия, а также изменение преимущества полномочий в рамках исполнительной власти при строгом выполнении условия, что существует потенциал автономности каждого элемента исполнительной власти. Примерами стран с полупрезидентским правлением Дж. Сартори считает Финляндию, Францию, Шри-Ланку [4, с.125]. Ирландец Роберт Элжи, один из ведущих на сегодня исследователей «полупрезидентских республик», в 2007 году признает в Польше наличие такой формы правления, однако справедливо ставит вопрос о ее варианте [5, с. 68]. Следовательно, наиболее весомыми показателями «полупрезидентской республики» в правовой и политической доктрине считаются: 1) сильные (в большей или меньшей степени) позиции президента; 2) сильные позиции правительства (премьер-министра); 3) ответственность правительства перед парламентом. Первые два признака отражают «двойной» характер исполнительной власти.

Приведенные критерии попробуем приложить к конституционной модели власти в Польской Республике.

1. Конституционные позиции Президента Польской Республики. Согласно статье 126 Конституции Президент является верховным представителем Польской Республики и гарантом непрерывности государственной власти, а кроме того, он «заботится о соблюдении Конституции, стоит на страже суверенитета и безопасности государства, а также нерушимости и неделимости его территории». При этом часть 3 этой статьи отмечает, что «Президент Республики выполняет свои задачи в объеме и в соответствии с принципами, определенными в Конституции и законах». Сильные позиции главы государства подчеркивает и то, что согласно статье 127 Конституции «Президент Республики избирается Народом путем всеобщих, равных, прямых выборов и тайного голосования» [6].

Необходимо учесть институт контрасигнатуры, который существенно ограничивает властные полномочия Президента. Статья 144 Конституции определяет, что «Президент Республики, используя свои конституционные и законные полномочия, издает официальные акты», но эти акты «действи-

тельны при наличии подписи председателя Совета Министров, который в результате подписания акта несет ответственность перед Сеймом». Подпись главы Правительства не требуется, как отмечается в части 3 указанной статьи, в следующих случаях: 1) назначение выборов в Сейм и Сенат; 2) созыв первого заседания вновь избранных Сейма и Сената; 3) сокращение срока полномочий Сейма в случаях, определенных в Конституции; 4) законодательной инициативы; 5) назначение общепольского референдума; 6) подписание закона или отказа подписать его; 7) издание распоряжения об опубликовании закона или международного договора в «Журнале Законов Польской Республики»; 8) обращение с посланием к Сейму, в Сенат или Национальное Собрание; 9) обращение в Конституционный Трибунал; 10) предложения о проведении контроля Верховной Контрольной Палатой; 11) выдвижение кандидатуры и назначение Председателя Совета Министров; 12) принятие отставки Совета Министров и поручения ему временно исполнять обязанности и т. д. (всего 30 вопросов). Анализ вопросов, которые дискреционно (самостоятельно) могут быть решены главой государства, показывает, что подавляющее большинство из них имеет представительный характер.

Активной является роль Президента также в формировании Совета министров. Согласно статье 154 Конституции «Президент Республики выдвигает кандидатуру Председателя Совета Министров, который предлагает состав Совета Министров». После этого он «назначает Председателя Совета Министров вместе с другими членами Совета Министров в течение 14 дней со дня первого заседания Сейма или принятия отставки предыдущего Совета Министров и принимает присягу членов вновьсозданного Совета Министров».

Вместе с тем его роль и в этом процессе далека от решающей, так как часть 2 статьи 154 Конституции прямо устанавливает, что «Председатель Совета Министров в течение 14 дней со дня назначения Президентом Республики представляет Сейму программу деятельности Совета Министров с предложением выразить доверие». Вотум доверия Сейм выносит абсолютным большинством голосов в присутствии не менее половины установ-

ленной законом числа депутатов. Приведенные конституционные процедуры позволяют говорить о том, что задачей Президента в процессе формирования Правительства является организация политических консультаций с целью поиска компромисса в депутатском корпусе Сейма, сформированном по результатам последних выборов.

2. Конституционные позиции Совета Министров Польской Республики. Правительство наделено широкими конституционными полномочиями, которые собственно делают его не только «высшим органом исполнительной власти». Статья 146 определяет, что «Совет Министров проводит внутреннюю и внешнюю политику Польской Республики», «ведению Совета Министров подлежат вопросы политики государства, не закрепленные за другими государственными органами и органами территориального самоуправления», «руководит правительственной администрацией». Усиливает статус Совета Министров и уже упомянутый выше институт контрасигнатуры, а также – «конструктивный характер» вотума доверия со стороны Сейма. Последнее не предоставляет возможности депутатскому большинству Сейма ставить вопрос об ответственности Правительства без достаточных причин, и главное – обеспечивает практически непрерывную работу исполнительной власти.

3. Отношения ответственности Правительства перед Сеймом. Как уже отмечалось, Совет Министров после создания не может приступить к исполнению полномочий без двух моментов, связанных с Сеймом: а) одобрение программы деятельности Правительства; б) выражение ему вотума доверия. Отношения ответственности Совета Министров перед Сеймом проявляются и в других конституционных нормах. Так, например, согласно статье 157 «Члены Совета Министров несут перед Сеймом солидарную ответственность за деятельность Совета Министров», а также – «индивидуальную ответственность за действия, относящиеся к их компетенции или порученную им Председателем Совета Министров». С другой стороны, Сейм логично наделен полномочием выразить Совету министров недоверие большинством законного числа депутатов по предложению, внесенному не менее чем 46

депутатами, с указанием кандидата на должность Председателя Совета Министров. Такой вотум недоверия называют «конструктивным вотумом». Если постановление о вотуме недоверия принято Сеймом, Президент Республики принимает отставку Совета Министров и назначает избранного Сеймом нового Председателя Совета Министров и по его предложению – других членов Совета министров, а также принимает их присягу (статья 158).

4. Институт досрочного прекращения полномочий парламента. Конституция 1997 года предусматривает институт досрочного прекращения законодательного органа, закладывая в него существенную специфику на фоне европейского конституционного опыта в этом вопросе. Во-первых, досрочное прекращение полномочий касается не только нижней палаты (Сейма), а одновременно обеих палат. Во-вторых, среди субъектов принятия решения о досрочном прекращении полномочий Конституция предусматривает двух – Сейм и президент. Согласно части 3 статьи 97 «Сейм может сократить срок своих полномочий постановлением, принятым большинством не менее 2/3 голосов законного числа депутатов. Сокращение срока полномочий Сейма означает одновременное сокращение срока полномочий Сената». Часть 4 этой же статьи устанавливает, что «Президент Республики, запросив и получив мнения Маршала Сейма и Маршала Сената, может в определенных в Конституции случаях издать распоряжение о сокращении срока полномочий Сейма. Вместе с сокращением срока полномочий Сейма сокращается и срок полномочий Сената».

Глава государства, выдавая распоряжение о сокращении срока полномочий Сейма, одновременно назначает выборы в Сейм и Сенат и определяет для голосования день, который приходится на период не более 45 дней со дня издания распоряжения о сокращении срока полномочий Сейма.

«Определенных Конституцией случаев» в сути части 4 статьи 97 Конституции насчитывается два. Первый из них связан с ситуацией, предусмотренной частью 2 статьи 155 – «Если Совету Министров не выражено доверие в порядке, предусмотренном ч. 1, Президент Республики сокращает срок пол-

номочий Сейма и назначает выборы». Напомним, часть 1 этой статьи предусматривает, что Сейм в течение 14 дней выражает доверие новосформированному Правительству. Второй случай устанавливается статьей 225 Конституции: «Если в течение 4 месяцев со дня внесения в Сейм проекта бюджетного закона он не будет представлен Президенту Республики для подписания, Президент Республики может в течение 14 дней выдать распоряжение о сокращении срока полномочий Сейма».

Особенностью польского опыта является рассредоточение в тексте Конституции оснований для досрочного прекращения полномочий парламента в случае принятия решения Президентом при их полном отсутствии в случае принятия решения Сеймом.

Анализ указанных оснований (несвоевременное формирование правительства, нарушение сроков бюджетного процесса) позволяет утверждать, что их назначение направлено на решение конституционного кризиса в случае наступления таких обстоятельств. Более того, институт досрочного прекращения полномочий Парламента направлен на их предупреждение, стимулирование структурированности парламента и его эффективной деятельности.

Приведенная модель власти, определенная Конституцией 1997 года, однозначно позволяет квалифицировать ее как полупрезидентскую республику. Надо отметить, что в самой Польской Республике отсутствуют единодушие в определении формы правления. Так, в частности, польский исследователь М. Жибовски называет ее «рационализированной парламентской системой» [7, p. 81].

Вопрос соответствия польской модели классической полупрезидентской системе во Франции. Тезис Хуана Линца, высказанный в работе «Президентская или парламентская демократия» (1985 г.), по поводу того, что «президентское правление в меньшей степени чем парламентаризм, способствует стабильности демократии» во многом эмпирически подтверждается и заслуживает внимания [8, с. 50]. Смешанная республика как форма правления, ее полупрезидентская модификация, стали результатом поиска такой конституционной модели власти, в какой бы соединились преимущества президентской и парламентской

республики, с одной стороны, и были устранены рискованные для демократии характеристики. Французская модель Пятой Республики на основе Конституции 1958 г. была создана генералом де Голлем интуитивно в ответ на риски парламентской системы, но на сегодня именно она считается классической.

Содержание Конституции Польской Республики 1997 года содержит много образцов Конституции Франции 1958 года (иногда дословных), что позволяет констатировать широкое влияние последней. Однако полноценного эффекта «конституционного заимствования» не произошло, несмотря на различные оценки в специальной литературе. Последовательный сравнительный анализ французской и польской форм правления разрешает сделать следующий вывод.

Выводы. С одной стороны, необходимо указать на их общие (сходные) признаки. Во-первых, в обоих государствах президенты получают полномочия непосредственно от народа – избираются путем прямых выборов. Похожа также эволюция механизма избрания главы государства в обеих странах. Первый после демократической революции Президент Польши В. Ярузельский в 1989 году был избран Национальным собранием. Конституция Франции 1958 года предусматривала избрание президента коллегией выборщиков, но с 1962 года он избирается путем прямых выборов. В других моделях смешанной республики (Украина, Румыния, Литва) глава государства получает полномочия таким же образом. Во-вторых, модель статуса президента как «гаранта» конституционной системы в Польской Республике заимствована из Франции. В статье 5 Конституции Французской Республики определяется, что «Президент Республики следит за соблюдением Конституции», что именно он «обеспечивает своим арбитражем нормальное функционирование публичных властей, а также преемственность государства», а также определяется как «гарант национальной независимости, территориальной целостности и соблюдения международных договоров». Государство как член Европейского Союза входит в его правовую систему, определенный международными договорами, – и именно президент является «гарантом» этих международных договоров.

Но, с другой стороны, все же преобладают различия. Если во Франции на самом деле, как указывается в профессиональной литературе, «определяющая роль главы государства в системе высших органов современной Франции» [9, с. 46-47], то относительно Польши такой вывод не может быть сделан.

Обратим внимание на роль президента в формировании правительства. Французская модель предполагает, что «президент назначает премьер-министра», а по представлению последнего – «назначает других членов Правительства и прекращает исполнение их функций» (статья 8 Конституции Французской Республики). Похожие положения содержатся и в Конституции Польской Республики. Однако, в отличие от последней, высокая роль президента Франции в формировании правительства проявляется в том, что сформированный им состав правительства не требует выражения ему доверия со стороны парламента (одной из палат) или одобрения его программы деятельности. При этом, конечно, и во Франции для нормального функционирования правительства все же необходима поддержка нижней палаты парламента – Национального собрания [10]. Несмотря на вышесказанное, необходимо учесть еще один момент – влияние обстоятельств политического состава нижней палаты парламента на решение президента о назначении премьер-министра. С 1958 по 1986 год, когда глава государства и премьер-министр принадлежали к одной политической силе, вопрос о назначении последнего не возникал. Но в 1986 году, когда на выборах в нижнюю палату парламента победили «правые» политические силы, президент «левых» политических сил (Ф. Миттеран) вынужден был назначить на должность премьер-министра лидера «правых» – Ж. Ширака, ибо любое другое решение привело бы к оглашению правительству «резолуции взыскания». Подобная ситуация привела к политическому кризису.

В обоих государствах исполнительная власть осуществляется президентом и правительством (феномен «дуализма исполнительной власти»), но при этом во Франции – с существенным преобладанием главы государства, в Польше – с существенным преобладанием Правительства.

Конституционные позиции Президента Французской Республики в сфере исполнительной власти весомее соответствующих позиций Президента Польской Республики. Кроме вышеназванных полномочий как «гаранта» конституционного правопорядка и в формировании правительства президент «председательствует в Совете министров», причем только «в виде исключения» его в этой роли может замещать премьер-министр, а также «подписывает ордонансы и декреты, рассмотренные в Совете министров» (статьи 9 и 13 Конституции Французской Республики). Причем приведенное осуществляется им актами, не требующими контрассигнации правительства. Даже если премьер-министр замещает президента по его поручению на заседании правительства, то повестка дня этого заседания правительства должен быть согласована с президентом (статья 21 Конституции Французской Республики). Правительство Франции, в свою очередь, «определяет и проводит политику нации», «в его распоряжении находятся администрация и вооруженные силы» (статья 20) [11, с. 37]. Премьер-министр «руководит деятельностью правительства», «несет ответственность за национальную оборону», «обеспечивает выполнение законов», «осуществляет регламентарные полномочия и назначает на гражданские и военные должности» (статья 21 Конституции Французской Республики).

Во Франции, несмотря на сильное организационное влияние президента на правительство, последнее является ответственным и перед парламентом, и перед президентом – этот специфический признак смешанной республики во французской модели проявляется через следующую формулу. Согласно статье 49 Конституции Французской Республики, Национальное собрание вправе принять «резолуцию взыскания» в отношении правительства. Однако после такого решения Конституция не предусматривает отставки правительства, а лишь то, что «Премьер-министр должен вручить Президенту Республики заявление об отставке правительства» (статья 50). Окончательное решение о «принятии отставки» остается за президентом.

Но при этом необходимо учесть еще один момент – порядок роспуска

Национального собрания. Президент Французской Республики «может после консультаций с Премьер-министром и председателями палат объявить о роспуске Национального собрания» (статья 12 Конституции). В отличие от главы государства в Польше и других европейских странах, Президент делает это дискреционно, причем он не ограничен при этом конституционно определенными основаниями для такого решения. Такая конституционная норма влияет на «уважение» парламентского большинства к Президенту.

Приведенное позволяет подтвердить вывод о том, что соответствие полупрезидентской системы Польской Республики классической модели во Французской Республике имеет место лишь частично. Принципиальные различия связаны с существенно более сильными конституционными полномочиями Президента Франции.

Список использованной литературы:

1. Semi-Presidentialism in Europe / ed. by R. Elgie. – Oxford : Oxford University Press, 1999. – 336 p.
2. Зазнаев О.И. Полупрезидентская республика как форма государственного правления / О.И. Зазнаев // Научный Татарстан, 3'2008. – С. 117-121.
3. Цит.за: Машталер О.В. Змішана форма державного правління: теоретична модель та її практичне застосування / О.В. Машталер // Наукові записки НАУКМА. 2006. Том 57. Політичні науки. – С. 78-84.
4. Сарторі Дж. Порівняльна конституційна інженерія. Дослідження структур, мотивів і результатів / Дж. Сарторі. – К. : Артек, 2001. – 224 с.
5. Elgie, Robert. Varieties of Semi-Presidentialism and Their Impact on Nascent Democracies / Robert Elgie // Taiwan Journal of Democracy, December 2007. Volume 3, No.2: P. 53-71.
6. Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwietnia 1997 r. // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. 1997. – N. 78. – Poz. 483.
7. Grzyboski M. Parliamentary system in the 1997 Polish Constitution / M. Grzyboski // Acta Iuridica Cassoviensia, 2000. – № 23. – P. 69-91.
8. Мейнуоринг С. Президентизм и демократия: критический ана-

лиз / Скотт Мейнуоринг, Мэтью Шугарт, Хуан Линц // Ойкумена. Альманах сравнительных исследований политических институтов, социально-экономических систем и цивилизаций. Выпуск 1. Харьков, 2003. – С. 50-75.

9. Серебренников В. П. Конституционное право Франции. Проблемы эволюции государственно-правовых институтов Пятой Республики. 1958-1976 гг. / В.П. Серебренников - Изд-во Белорусского ун-та, 1976. – 240 с.

10. Див.: Козырин А.Н. Правовое регулирование деятельности правительства Франции [Текст] / А.Н. Козырин // Правоведение. – 2006. – № 6. – С. 198-213.

11. Конституция Французской республики // Конституции зарубежных государств : [учебное пособие / Сост. проф. В. В. Маклаков. – 3-е изд. перераб. и доп.]. – М. : Издательство БЕК, 2002. – С. 32-56.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕБРЕЖНОЕ ХРАНЕНИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ИЛИ БОЕВЫХ ПРИПАСОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

Сергей БОРОВИНСКИЙ,
адъюнкт

Днепропетровского государственного университета внутренних дел

Summary

The article makes a comparative analysis of art. 264 of the Criminal Code of Ukraine, which establishes liability for negligent storage of firearms or ammunition, and criminal legislation in this sphere of the former Soviet States. The selected common and distinctive features of this legislation, the avenues for improving the article. 264 of the Criminal Code of Ukraine and other criminal laws of countries. In particular invited to recognize the subject of not only the firearm and ammunition and explosive devices, explosives, pistols, revolvers, ammunition which filled with rubber or similar properties non-lethal projectiles, both legally and illegally, as well as be responsible not only for their negligent storage, but also for the same wearing, transportation or shipping.

Key words: criminal liability, negligent storage, firearms, ammunition.

Аннотация

В статье проводится сравнительный анализ ст. 264 УК Украины, устанавливающей ответственность за небрежное хранение огнестрельного оружия или боевых припасов, и уголовного законодательства в этой сфере постсоветских стран. С учетом выделенных общих и отличительных черт этого законодательства определяются направления совершенствования ст. 264 УК Украины и аналогичных норм уголовного законодательства сравниваемых стран. В частности, предложено признать предметом этого преступления не только огнестрельное оружие и боевые припасы, но и взрывные устройства, взрывчатые вещества, а также пистолеты, револьверы, патроны к которым снаряжены резиновыми или аналогичными по своим свойствам метательными снарядами несмертельного действия, хранящиеся как на законных основаниях, так и незаконно, а также предусмотреть ответственность не только за их небрежное хранение, но и за такие же ношение, перевозку или пересылку.

Ключевые слова: уголовная ответственность, небрежное хранение, огнестрельное оружие, боевые припасы.

Постановка проблемы. Важным препятствием на пути проведения политических, экономических и социальных реформ как в Украине, так и в других странах является преступность, динамика количественных показателей которой в последние годы постоянно растет (в Украине – от 384 тыс. 424 зарегистрированных преступлений в 2008 г. до 515 тыс. 833 – в 2011 г.) [1]. Качественная характеристика преступности также меняется не в лучшую сторону. Возрастающая вооруженность преступного мира и открытая демонстрация оружия – одни из факторов ухудшения криминогенной обстановки на территории Украины. Распространенность преступлений с применением оружия, ошутимая профессионализация преступных группировок, угрозы, вооруженное противостояние правоохранительным органам

в опасных масштабах входят в повседневную жизнь; существует тенденция роста вооруженных посягательств на жизнь и здоровья граждан, в том числе террористической направленности, корыстно-насильственных преступлений. В связи с этим возникает необходимость проверки эффективности уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за незаконное обращение с оружием и боеприпасами, в том числе и за небрежное обращение с этими предметами.

Актуальность темы исследования обусловлена с практической стороны необходимостью повышения эффективности уголовно-правовой охраны установленного порядка хранения огнестрельного оружия и боеприпасов. Поскольку право Украины тяготеет к романо-германской правовой семье, а система права имеет общие истоки с